

ООО «ХимЛаб»

190020, г. Санкт-Петербург, улица Бумажная, дом 17, помещение 212

АО «Гос МКБ «Вымпел» им. И.И. Торопова

125424, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 90

ЗАО «Сбербанк-АСТ»

Большой Саввинский пер., 12, с 9, Москва, 119435

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-4654/2020 о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров

17.03.2020

г. Москва

рассмотрев жалобу ООО «ХимЛаб» (далее – заявитель) на действия АО «Гос МКБ «Вымпел» им. И.И. Торопова (далее – заказчик) при проведении закупки среди субъектов малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на приобретение микроволновой системы пробоподготовки PreeKem WX-6000 (или эквивалент) (реестровый номер закупки 32008929143),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила заявителя на действия заказчика при проведении указанной закупки.

Жалоба рассмотрена по правилам статьи 18.1 Закон о защите конкуренции.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке,

предусмотренном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Заявитель оспаривает положения документации, не предусматривающие поставку эквивалента.

Как следует из материалов дела заказчиком в ЕИС опубликовано извещение о проведении закупки на право заключения договора на приобретение микроволновой системы пробоподготовки PreeKem WX-6000 (или эквивалент). При этом как усматривается из предмета закупки эквивалент предусмотрен документацией.

В силу п. 6.1 ст. 3 Закона о закупках в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки.

При этом в законе указано, что в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)», за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

Заявитель в жалобе ссылается на следующие фактически обстоятельства, изложенные им в ответе на запрос о даче разъяснений положений документации.

Как указывает заявитель заказчиком в техническом задании указаны технические характеристики установки WX-6000 производства PreeKem Scientific Instruments (КНР), исключающие возможность поставки аналогичных установок. При этом Заказчик, закупая установку, выполненную на базе бытовой микроволновой печи,

стоимость которой, по данным китайской торговой площадки AliExpress не превышает 5 000 долларов (USD) <https://russian.alibaba.com/product-detail/wx-6000-temperature-controlling-pressure-closed-microwave-digestion-system-60353188382.html> выдаёт конструктивные недостатки данной установки, связанные с использованием в основе прибора бытовой микроволновой печи за некие преимущества, а именно:

- *Двойной взрывозащитный корпус;*

- *Конструкция системы «корпус в корпусе» с двумя дверями с независимыми петлевыми механизмами;*

- *Обеспечивающая дополнительную защиту, встроенная, усиленная нержавеющей сталью, вторая, внешняя дверь микроволновой камеры с дополнительным запорным механизмом, обеспечивающим жёсткую фиксацию двери при взрыве;*

Указанные выше конструктивные особенности как указывает заявитель являются не преимуществами, а компенсацией недостатка бытовой микроволновой печи по защите оператора в случае разрушения контейнера высокого давления. Фактически, бытовая микроволновая печь помещена внутрь металлического ящика с дверью, который называется внешним корпусом и выполняет функцию защиты оператора. При этом, нужно понимать, что все лабораторные приборы, спроектированные специально в качестве микроволновой системы подготовки проб, имеют корпус из 2-3 мм нержавеющей стали и надёжно защищают оператора в любой нестандартной ситуации.

Более того, даже верхние (более дорогие) модели микроволновых установок того же производителя Preekem Scientific Instruments, такие, как микроволновая система пробоподготовки WX-8000 <https://www.preekem.ru/wx8000>, микроволновая система пробоподготовки TOPEX+ <https://www.preekem.ru/topex>, микроволновая система пробоподготовки COOLPEX <https://www.preekem.ru/coolpex>, разработанные, как лабораторные микроволновые установки имеют полноценные корпуса. Во-вторых, даже при обеспечении безопасности оператора внешним корпусом внутренняя часть, а именно бытовая микроволновая печь в случае разрушения контейнера высокого давления будет разрушена, так как металл и конструкция бытовой печи не предназначены для выдерживания подобных нагрузок, что неминуемо приведёт к необратимой поломки прибора, чего не случается с лабораторными приборами, имеющими полноценный корпус.

Таким образом, по мнению заявителя, указанные пункты технического задания не могут рассматриваться, как преимущества прибора, а являются лишь компенсацией его недостатков, при чём не в полной мере компенсирующих их.

Иные доводы заявителя также связаны с оспариванием требований документации, а именно с техническими характеристиками закупаемого оборудования. В свою очередь, Комиссия Управления отмечает, что фактически заявитель оспаривает потребность заказчика.

При этом как усматривается из материалов дела, в извещении заказчиком указана возможность поставки эквивалента. В соответствии с Извещением к участию в запросе котировок в электронной форме прилагаются участники на право заключения договора на приобретение микроволновой системы

пробоподготовки PreeKet WX-6000 (или эквивалент).

Также заявитель указывает, что Заказчиком описан конкретный тип ротора, не имеющий явных технических преимуществ, но при этом исключающий возможность поставки эквивалентного товара. В свою очередь, в документации отсутствуют указания на товарный знак, а также запрет на поставку эквивалента, в связи с чем Комиссия Управления не усматривает в действиях заказчика нарушения.

Все доводы заявителя направлены на его субъективное несогласие с потребностью заказчика, поскольку на рынке имеются иные технологические решения в отношении закупаемого оборудования, в свою очередь, Комиссия отмечает, что Закон о закупках не наделил антимонопольный орган по осуществлению контроля за эффективным расходованием денежных средств, в связи с чем Комиссия рассматривает документацию о закупке на предмет соблюдения заказчиком требований Закона о закупках в части формирования требований к товарам с учетом положений статьи 6.1 статьи 3 Закона о закупках, при этом нарушений в указанной части Комиссия не усматривает.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без

достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «ХимЛаб» (ИНН 7839356378) на действия АО «Гос МКБ «Вымпел» им. И.И. Торопова (ИНН7733546058) при проведении закупки необоснованной.
1. Снять ограничение с закупки, наложенное письмом Московского УФАС России от 12.03.2020 № ПО/12808/20.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его получения лицами, участвовавшими в деле.